

заключается вѣрная мысль, переплетающаяся съ ошибочной. Предположимъ падающій міръ, напримѣръ, греческій. Иныя начала, прогрессивныя, разрушаютъ строй античнаго общества, и оно, умирая, оставляетъ намъ художественныя произведенія, которыми мы и теперь восхищаемся. Скажутъ, что эти произведенія явились тогда, когда греческій духъ былъ носителемъ прогресса; но почему же мы любимъ такими произведеніями *въ настоящее время*?—Затѣмъ, художникъ, вовсе не стоящій въ средѣ «самой прогрессивной группы людей» даннаго времени, не можетъ развѣ создать гениальныхъ произведеній? Недавно скончавшійся Рихардъ Вагнеръ и Гуно могутъ служить олицетвореніями этой возможности.

Въ заключеніе отмѣтимъ сильно преувеличенное пренебреженіе въ книгѣ г. Велямовича къ старымъ эстетикамъ прежняго времени. Онъ говоритъ, что до трудовъ Тэна эстетика представляла «хаотическую груду голыхъ догматовъ и ничѣмъ необъяснимыхъ фактовъ, перемѣшанныхъ съ упомогающей метафизической туманностью въ родѣ, напримѣръ, пресловутой формулы, что прекрасное есть индивидуализація, т. е. осуществленіе абсолютнаго» (125—126). Въ чемъ другомъ,—но въ хаосѣ старыхъ нѣмецкихъ эстетиковъ упрекать по меньшей мѣрѣ странно. И у нихъ, и у англичанъ XVIII еще столѣтія, не трудно найти драгоценнѣйшія указанія и соображенія. Чтобы не быть голословнымъ и въ то же время не уклоняться далеко въ сторону, сошлемся на одного Борка. Въ своемъ трактатѣ о происхожденіи нашихъ идей возвышеннаго и прекраснаго <sup>1)</sup> онъ предупреждаетъ открытія современной нервной физиологіи. Боркъ говоритъ, что красота предметовъ требуетъ постояннаго, но легкаго измѣненія ихъ очертаній; рѣзкое же, угловатое измѣненіе этихъ очертаній непріятно, потому что производитъ судорожное сокращеніе оптическаго нерва <sup>2)</sup>. Если сопоставить съ этими словами другое мѣсто знаменитаго трактата, въ которомъ говорится объ элементарномъ удовольствіи, доставляемомъ новизною, удовлетвореніемъ любопытства, то мы найдемъ у Борка и ученіе о подготовленной новизнѣ.

Г. Оболенскій также не свободенъ отъ противорѣчій. Въ упо-

<sup>1)</sup> *Edmund Burke: A philosophical Inquiry into the Origin of our Ideas of the Sublime and Beautiful* (Bohn's British classics).

<sup>2)</sup> „An other principal property of beautiful objects is that the line of their parts is continually varying its direction; but it varies it by a very insensible deviation; it never varies it so quickly as to surprise or by the sharpness of its angle to cause any twitching or convulsion of the optic nerve“.